

Оригинальная статья

Генезис когнитивных признаков в структуре концепта *ВИШНЯ*

Пименова Марина Владимировна

Международный гуманитарный университет им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, Россия, Санкт-Петербург

<https://orcid.org/0000-0001-5918-974X>

MVPimenova@yandex.ru

Поступила 13.09.2022. Принята после рецензирования 04.10.2022. Принята в печать 10.10.2022.

Аннотация: Цель – определить актуальность мотивирующих признаков в структуре концепта *вишня* и их переход в статус когнитивных в современной русской лингвокультуре. Задачи: 1) выделить и описать первичные (мотивирующие) признаки русского концепта *вишня*; 2) проверить актуальность мотивирующих признаков для русской лингвокультуры, проиллюстрировав их примерами из языкового материала; 3) выявить мотивирующие признаки концепта *вишня*, которые перешли в статус когнитивных (понятийных). Источниками языкового материала являются: 1) двенадцать этимологических и исторических словарей русского языка; 2) Национальный корпус русского языка. В исследовании применены следующие методы: этимологический, описательный, концептуальный, метод компонентного анализа словарных дефиниций. В результате проведенного исследования было выявлено 15 мотивирующих признаков концепта *вишня*, объединенных в 4 класса: 1. Растение и его составляющие (ветка, дерево, (кустарниковое) растение, мелкие / круглые, омега, плоды, прутья, цветы, черешня). 2. Цвет (багровый, коричневый, темно-красный). 3. Вещество ((клейкий) сок, птичий клей). 4. Качественное состояние (обвислая (от тяжести)). Все мотивирующие признаки сохранили свою актуальность до нашего времени, приняв статус когнитивных (понятийных), кроме двух признаков (омега, прутья), не подтвержденных примерами из Национального корпуса русского языка. Таким образом, 13 признаков концепта *вишня* перешли в статус когнитивных (понятийных). Востребованность первичных признаков доказывает сохранение первообразов, положенных в основу имени слова – репрезентанта изучаемого концепта. Обращение к вегетативным концептам лингвокультуры позволяет обратить внимание на соответствующие символы.

Ключевые слова: концепт, мотивирующие признаки, когнитивные признаки, структура концепта, концептология, языковая картина мира, лингвокультурология

Цитирование: Пименова М. В. Генезис когнитивных признаков в структуре концепта *вишня*. Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2022. Т. 6. № 4. С. 285–291. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2022-6-4-285-291>

full article

The Concept of *Cherry*: Genesis of Cognitive Signs

Marina V. Pimenova

International Humanitarian University named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky, Russia, St. Petersburg

<https://orcid.org/0000-0001-5918-974X>

MVPimenova@yandex.ru

Received 13 Sep 2022. Accepted after peer review 4 Oct 2022. Accepted for publication 10 Oct 2022.

Abstract: The article describes the motivating signs in the structure of the *cherry* concept in the Russian linguoculture. The author defined the primary signs, determined their cultural relevance, illustrated them, and identified those that became cognitive. The research covered twelve etymological and historical dictionaries of the Russian language, as well as the National Corpus of the Russian Language. The methods included etymological, descriptive, conceptual, and component analyses of dictionary definitions. The study revealed fifteen motivating signs of the *cherry* concept, which were classified as follows: 1) the plant and its components: *branch, tree, (shrub) plant, small / round, mistletoe, fruits, rods, flowers, cherry*; 2) color: *crimson, brown, dark red*; 3) substance: *(glutinous) juice, bird glue*; 4) qualitative state: *sagging under its own weight*. All the motivating signs have retained their relevance and assumed the status of cognitive (conceptual) ones, except for *mistletoe* and *rods*, which were not confirmed by the National Corpus of the Russian Language. The demand for primary signs proved the preservation of the prototypes underlying the word as the representative of the concept under study. Vegetative linguocultural concepts were also interconnected with the corresponding symbols.

Keywords: concept, motivating signs, cognitive signs, conceptual structure, conceptology, language picture of the world, linguoculture

Citation: Pimenova M. V. The Concept of Cherry: Genesis of Cognitive Signs. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki*, 2022, 6(4): 285–291. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2022-6-4-285-291>

Введение

Современная лингвокультурология расширяет границы своих исследований. Объектом пристального внимания концептологов и лингвокультурологов становятся концепты, выпавшие из поля зрения предшественников. Актуальность проводимого исследования заключается в соотнесении первичных признаков концепта *вишня* с его когнитивными признаками, а также в верификации полученных результатов на основании данных из этимологических словарей.

Ведущим термином в статье является мотивирующий признак. Под мотивирующим понимается такой признак, который «послужил основанием для именованного некоего фрагмента мира, это внутренняя форма слова» [1, с. 18]. Эти признаки определяются на основе изучения словарных дефиниций слова, репрезентирующего концепт, в этимологических словарях. Второй основной термин в статье – когнитивный признак. Под когнитивными понимаются понятийные признаки концепта (макроконцепта), определяемые через семы и семемы (компоненты значения) слов – репрезентантов концептов (макроконцептов) в толковых словарях.

Обращение к вегетативной сфере обусловлено той ролью, которую растения играют в жизни русского народа. Например, вишня в русской культуре имела важное значение в узнавании будущего, ей приписывалась апотропейная функция¹. Растения часто выступают источником метафорического переноса (роза – красивая девушка, дуб – сильный, но неумный человек). Их значение в русской лингвокультуре еще недостаточно оценено.

Лингвокультурология занимается вопросами изучения кодирования знаний в знаках языка. «В структурах представления знаний аккумулируются национально-культурные коды, составляющие когнитивную основу языка» [2, с. 51]. Знания, скрывающиеся за обычными концептами, могут представлять научную значимость для исследователей.

Методы и материалы. В исследовании применены следующие методы: этимологический (используемый для анализа этимологии слова, репрезентирующего концепт), метод компонентного анализа словарных дефиниций (применяемый для определения внутренней формы слова, репрезентирующего концепт), описательный (служащий для констатации и обобщения языковых фактов), концептуальный (необходимый для выявления мотивирующих признаков концепта). Источниками языкового материала являются: 1) двенадцать этимологических и исторических словарей русского языка; 2) Национальный корпус русского языка (НКРЯ)².

Литературный обзор

Среди современных научных исследований отсутствуют работы, посвященные анализу концепта *вишня*. Нами отмечен ряд статей, в которых изучаются смежные концепты. Самым близким к концепту *вишня* является концепт *сад*. Е. С. Курганская изучила образы сада в прозаических произведениях И. А. Бунина [3]. И. Ж. Сарсенова рассмотрела данный концепт на материале произведений А. И. Герцена [4]. Е. В. Селезнева описала концепт *сад* в переводах на английский язык, осуществленных во второй половине XX в., повести А. П. Чехова «Скучная история» [5]. О. К. Евдокимова, А. В. Ляпаева, С. В. Федяй выявили особенности концептуализации сада в русской и чувашской литературе XIX–XX вв. [6]. М. В. Кузнецова обратилась к изучению концепта *английский сад* [7].

Другой смежный концепт – концепт *дерево* – в аспекте лингвокультурного кода рассматривала А. В. Борисова [8]. А. И. Коваль описала перенос признаков тела человека на «тело» дерева в африканской лингвокультуре народа фульбе [9]. Н. А. Красс опубликован ряд статей на тему символизма березы [10], тополя в поэзии А. А. Фета и С. А. Есенина [11], изучена символика дерева в русской поэзии как объект лингвокультурологии [12], сопоставлены когнитивные признаки концепта *дерево* в славянской мифологии и поэзии А. С. Пушкина [13]. Н. С. Найдёнова обратилась к экзотической теме французской этноспецифики концепта *дерево* в странах Тропической Африки [14]. И. П. Павлова и Р. А. Данилова сопоставили эквивалентные русский и якутский концепты *дерево / мас* [15]. Э. Р. Когай представила концепт *дерево* в центральноазиатской культуре [16]. Дерево в городе описал Ф. Херингер [17].

Ряд работ образуют лингвокультурологические исследования растений. Я. А. Автамонову принадлежит статья по теме фитонимической символики на материале великорусских песен [18], А. М. Летовой – по вопросу семантики фитонимов в русском фольклоре [19]. А. В. Часовникова представила в монографии характеристику христианских образов растительного мира в народной культуре [20]. Статьи Т. А. Бобровой [21] и Г. А. Бульки, И. В. Гуняженко [22] посвящены теме символов яблوك и яблони.

О. В. Дехнич обратилась к теме вегетативного концепта *плод*, изучив его в аспекте источника метафоризации в английской лингвокультуре [23]. Е. В. Рыжкова описала типы английских флористических метафор [24]. Е. И. Чинок защитила диссертацию на тему «Номинация ягод и ягодных растений в современном русском языке» [25].

¹ Усачева В. В. Вишня. *Славянские древности: этнолингвистический словарь*. Т. 1. А–Г, под ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1995. С. 382–383.

² НКРЯ. URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 09.01.2022).

Ни в одной из указанных работ не описывается концепт *вишня*. Этот концепт обделен вниманием когнитологов. В первом опыте описания мотивирующих признаков концепта *вишня* и их перехода в разряд когнитивных (понятийных) состоит научная новизна проводимого исследования.

Результаты

У ученых нет единого мнения по поводу этимологии слова *вишня* – основного репрезентанта изучаемого концепта. Также нет единой точки зрения по следующим вопросам: Является ли слово *вишня* исконным для русского языка или нет? Когда это слово появилось в русском языке в том случае, если оно является заимствованным?

Слово *вишня* встречается в русском языке с XV в., так считают некоторые авторы и составители словарей (А. В. Семенов; Словарь русского языка XI–XVII вв.). По версии ученых, это слово является исконно русским (А. В. Семенов; Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская). В Словаре древнерусского языка (XI–XIV вв.) приводятся два значения слова *вишня*: 1) «прутья вишневого кустарника»; 2) географическое название³. Этот словарь приводит данные до XIV в., следовательно, слово *вишня* все же встречается в русском языке ранее XV в. По версии М. Фасмера, слово пришло из немецкого, куда попало из позднелатинского⁴.

Н. М. Шанский, В. В. Иванов и Т. В. Шанская относят слово *вишня* к общеславянскому суффиксальному производному (-j) от существительного *висьна* «(ср. диал. *висна* – «обвислая от тяжести цвета или плодов ветка»), производного посредством суф. -ьна от *вишти*»⁵. А. Е. Аникин пишет: «Судя по старшей фиксации в др.-новг., возможно прасл. *višnja (обычная реконструкция: *višnja) или *višnja. К *višnja (višnja) восходят и пск. вишэня, вишэня, где ь > ь после рано отвердевшего š. На исконный (не вставной) характер ь, возможно, указывает пск. виша < ? *višja»⁶.

Первопризнаки концепта *вишня*, по мнению этимологов, не ясны. Н. В. Горяев полагает, что слово *вишня* – из старославянского «вишн-яв-ъ = fuscus» (коричневый)⁷.

И. И. Срезневский считает первопризнаком колоратив *темно-красный*, отсюда слово *вишневый*, означающее этот цвет⁸ (см. также⁹). Однако А. Е. Аникин высказывает мнение, что «исходное знач. слав. назв. вишни было явно не цветное»¹⁰.

А. К. Шапошников выдвигает свой вариант этимологии слова *вишня*: «Из праслав. *вишн'а, производного с суф. -ьн от основы *виш- (из *вих'- и *викс-), восходящего к и.-е. *wiks- 'кустарниковое растение с мелкими круглыми плодами, омела, вишня, черешня'»¹¹. У А. Е. Аникина приводится слово *виш*, зафиксированное в разных регионах России: «виш II, -а м. 'заросли вишни' курск., 'вишни' (девки *виши рвали*) курск., орл., виша 'вишня' петрогр., вышь, -и ж. 'вишневое дерево и его плоды' тул., виш, -у орл., виша 'вишня' пск. // Результат обратной деривации от вишн или, напротив, старое бессуффиксальное образование? Для южн. ареала не исключена контаминация с виш I. От виша образовано вишина 'вишневое дерево' пск., ленингр.»¹². Словарная статья *вишь* есть в Словаре русского языка XI–XVII вв. Слово *вишь* толкуется как «гибкое растение (камыш, дрок); ветвь, прут для связывания»¹³.

Н. М. Шанский и Т. А. Боброва пишут, что *вишня* – общеславянское суффиксальное производное «от той же основы, что и нем. Weichsel "черешня", лат. viscum "птичий клей" и т. д. В таком случае первоначальное значение слова – "дерево с клейким соком"»¹⁴. Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская уточняют: *вишня* – от той же основы, что «д.-в.-н. wihšila 'черешня', viscum 'птичий клей', ižōc 'омела и клей из нее'»¹⁵. Эту этимологию мы находим у М. Фасмера¹⁶.

Словарь А. В. Семенова приводит обе версии происхождения слова *вишня*. При этом время появления этого слова в русском языке он относит к XV в.¹⁷

Словарь русского языка XI–XVII вв. приводит слово *вишня* и другие его производные: *вишневый, вишиний, вишенка, вишенный, вишенье, вишенный, вишние*¹⁸. Такая наполненность словообразовательного гнезда позволяет говорить о номинативной плотности слова в данный период.

³ Вишн|а. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.), гл. ред. Р. И. Аванесов. М.: Рус. яз., 1988. Т. I. С. 438.

⁴ Вишня. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986. Т. I (А–Д). С. 325.

⁵ Вишня. Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1971. С. 84.

⁶ Вишня. Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. Вып. 7 (вершь I – внятьсь II). М.: Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 2013. С. 285.

⁷ Вишня. Горяев Н. В. Сравнительный этимологический словарь русского языка. Тифлис: Тип. Канц. главнонач. гражд. частью на Кавказе, 1896. С. 50.

⁸ Вишневый. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. I. А–К. СПб.: Тип. Имп. АН, 1893. Стлб. 266.

⁹ Вишня. Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. Т. I: А–О. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1910–1914. С. 87.

¹⁰ Вишня. Аникин А. Е. Русский этимологический словарь... С. 286.

¹¹ Вишня. Шапошников А. К. Этимологический словарь современного русского языка. Т. I. М.: Флинта; Наука, 2010. С. 122.

¹² Виш II. Аникин А. Е. Русский этимологический словарь... С. 283.

¹³ Вишь. Словарь русского языка XI–XVII вв., гл. ред. С. Г. Бархударов. Вып. 2 (В – Вологда). М.: Наука, 1975. С. 196.

¹⁴ Вишня. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Школьный этимологический словарь русского языка: происхождение слов. 5-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2002. С. 42.

¹⁵ Вишня. Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка... С. 84.

¹⁶ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка... С. 325.

¹⁷ Вишня. Семенов А. В. Этимологический словарь русского языка. М.: ЮНБЕС, 2003. URL: <https://lexicography.online/etymology/semyonov/v/вишня> (дата обращения: 09.01.2022).

¹⁸ Словарь русского языка XI–XVII вв... С. 195–196.

Слову *вишня* есть соответствия в разных языках: «лит. *vinkšna*, лтш. *viksna* "вяз" (оба с носовой вставкой); др.-греч. „xOj, лат. *viscum* 'птичий клей, омела'; др.-в.-нем. *wihselā*, *wihsilā* 'черешня'. Уместно напомнить, что слово *черешня* также употреблялось в знач. 'омела', ср. место в Житии свв. Кирилла и Мефодия о языческом капище в Фульльской епархии, где почитали 'дуб, сросшийся с черешнею' (понимай: дуб с омелой на нем). Праслав. *вишнь'а было заимствовано в балт. (др.-прус. *wisnāyτος*, лит. *viksna*), румынск. (*vişnea*), алб. (*vishnjë*) языки»¹⁹.

Результаты проведенного этимологического анализа слова *вишня* – основного репрезентанта изучаемого концепта – представим в виде таблицы.

Итогом рассмотрения этимологических словарей русского языка стало определение 15 мотивирующих признаков концепта *вишня*. Анализ показывает, что в них присутствует от одного (Н. В. Горяев) до девяти (Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская) мотивирующих признаков.

На вопрос об актуальности выделенных признаков для современного периода помогает ответить анализ материала из НКРЯ. Проиллюстрируем мотивирующие признаки концепта *вишня* примерами из НКРЯ, определив тем самым их переход в разряд когнитивных (понятийных). Обобщение полученных данных приводит к возможности

объединить признаки в три группы. Первой и самой обширной по количеству входящих в нее признаков является группа *Растение и его составляющие* (9 признаков):

- 1) ветка: *И подумала: «Дай-ка спущусь и сяду на ветку вишневого дерева, отдохну и полакомлюсь созревшей вишней»* (Милорадов А. Маленькая Божья Птичка); *В окно его спальни глядели из садика ветки вишневого дерева, и, работая, поэт протягивал руку к спелым вишням и лакомялся ими...* (Висковатов П. А. Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова);
- 2) дерево: *Стоило Баху сочинить легенду о волшебных вишнях, охраняемых заклинанием от червей и сухоты, – и вишневые деревья в гнадентальских садах ломились от обилия и тяжести ягод, а каждая ягода была размером с доброе яблоко* (Яхина Г. Дети мои);
- 3) (кустарниковое) растение: *За окном чернела ночь, качалась яркая звезда низко, над самой землей и, словно округлые кусты цветущей вишни, пробегали мутно-белые клубы пара* (Крюков Ф. Д. Сеть мирская); *Причем особенно привлекательны в этом смысле шпалеры из плодовых растений (яблони, вишни, сливы), которые весной обильно покрываются нежными цветками, а осенью с них собирают урожай* (Немова Е. Садовые декорации);

Табл. Мотивирующие признаки концепта *вишня*

Tab. Motivating signs of the cherry concept

№	Мотивирующие признаки	Аникин А. Е.	Горяев Н. В.	Преображенский А. Г.	Семенов А. В.	Словарь арвернерусского языка (XI–XIV вв.)	Словарь русского языка XI–XVII вв.	Срезневский И. И.	Фасмер М.	Шанский Н. М., Боброва Т. А.	Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В.	Шапошников А. К.	Шимкевич Ф.
1	багровый	+	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-
2	ветка	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-
3	дерево	+	-	-	-	-	+	-	-	+	+	+	+
4	(клейкий) сок	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-
5	коричневый	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
6	(кустарниковое) растение	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	+	-
7	мелкие / круглые	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+	-
8	обвислая (от тяжести)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-
9	омела	+	-	+	-	-	-	-	+	-	+	+	-
10	плоды	+	-	-	-	-	+	-	-	-	+	+	+
11	прутья	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
12	птичий клей	+	-	+	+	-	-	-	+	+	+	-	-
13	темно-красный	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-
14	цветы	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-
15	черешня	-	-	-	+	-	-	-	+	+	+	+	-

¹⁹ Вишня. Шапошников А. К. *Этимологический словарь современного русского языка* ... С. 122.

- 4) мелкие / круглые: Они переносят морозы до -40°C при постепенном снижении температуры, но имеют и ряд недостатков: **мелкие** кислые плоды по сравнению с сортами **вишни** обыкновенной (Сад после суровой зимы. Наука и жизнь. 2006);
- 5) омела (-);
- 6) плоды: Вышли к леваде, заросшей садовым терном да **вишнями**, калиной, полудикими яблонями, **плоды** которых собирали лишь для сушки, для отвара. (Екимов Б. Предполагаем жить);
- 7) прутья (-);
- 8) цветы: У многих других цветущих растений **цветок** похож на **вишневый**, но **цветок** каждого дерева имеет и свои особенности (Ушинский К. Д. Детский мир).
- 9) черешня (В начале лета созревают мелкие, но вкусные плоды дикой **черешни** – **вишни** птичьей (Карпун Ю. Н. Природа района Сочи);

В научной картине мира вишня относится к кустарниковым растениям. В обиходе вишню называют деревом: Я где-то читала, что в зарослях **вишневых деревьев** любят селиться соловьи, а я просто ужасно люблю их пение (Лацис М. Сад архитекторов и соловьев).

В первой группе не обнаружены примеры актуализации мотивирующих признаков **омела** и **прутья**. Остальные семь мотивирующих признаков этой группы подтвердили свою актуальность для русской лингвокультуры, следовательно, они переходят в разряд когнитивных (понятийных).

Еще одну группу образуют колоративные признаки. Производное прилагательное **вишневый**, наречие **вишнево** обозначают особый оттенок темно-бордового цвета: Рядом с ним, на другой койке, лежал, просунув **вишневые** ботинки меж прутьев кровати, юриконсульт Котик, жгучий брюнет с коричневыми белками и волнистыми усами Мопассана (Козачинский А. В. Зеленый фургон; В углу, возле оцинкованного стола, фыркала газовая горелка, на решетке **вишнево** светились раскаленные прутья (Биленкин Д. Космический бог).

В группу **Цвет** входят 3 признака:

- 1) багровый: Она сидела за столом в саду, ипилькой чистила **вишни**, пальцы у нее были **багровые**, и выше локтя на мякоти руки виднелись острые кровавые брызги. (Домбровский Ю. Рождение мыши);
- 2) коричневый: Может «зимняя **вишня**» – так он почти **коричневый**... (Форум Женщина + мужчина: Брак. 2004);
- 3) темно-красный: Отобрать зрелую **вишню** с интенсивной **темно-красной** мякотью (Гаврилова Т. А., Воробьева Т. М. Домашнее консервирование).

Все цветовые оттенки вишни, отображенные в виде класса колоративных мотивирующих признаков, оказались актуальными и подтверждаются фактами языка. Эти признаки переходят в разряд когнитивных (понятийных).

Особое свойство вишни – клейкость – является основанием для выделения группы **Вещество** и получает свою экспликацию в виде 2 признаков:

- 1) (клейкий) сок: Блестят и яблони – глянец ветвей и листьев, матовым лоском яблоч, и **вишни**, совсем сквозные, залитые янтарным **клеем** (Шмелев И. С. Лето Господне);
- 2) птичий клей: Сняв шляпу и закрыв глаза, он сидел на развилке старой **вишни** и старательно скатывал в шарик кусок **вишневого клею** (Толстой Л. Н. Семейное счастье).

В период спелости плодов вишни актуальным становится единственный признак четвертой группы **Качественное состояние** – обвислая (от тяжести): **Ствол вишни** был во дворе, а ветви **всей тяжестью** обрушивались на забор и стекали до самой земли (Василенко С. За сайгаками).

Анализ языкового материала показывает актуальность всех мотивирующих признаков концепта **вишня**, перешедших в разряд когнитивных (понятийных), за исключением двух – **омела** и **прутья**.

Когнитивные признаки, развиваясь далее, преобразуются в символические. Вишня – значимый символ для русской лингвокультуры. Вишня во время своего цветения знаменует начало жизни, приход весны: **Цвет цветущей вишни** – символ жизни, и **цвет белых платьев**, как саванов, – символ смерти (Демидова А. С. Бегущая строка памяти). В Японии цветущая вишня – сакура – является эмблемой страны: **Веснами, в дни цветения вишни, этого национального цветка Японии, символа весны и мужской доблести, гейши объезжают все города, корпорациями в несколько сот человек.** (Пильняк Б. А. Камни и корни). Также она соотносится с весенним периодом и символизирует мужскую доблесть.

Заключение

Мотивирующие признаки концепта **вишня** сгруппированы в четыре класса:

1. Растение и его составляющие: ветка, дерево, (кустарниковое) растение, мелкие / круглые, омела, плоды, прутья, цветы, черешня.
2. Цвет: багровый, коричневый, темно-красный.
3. Вещество: (клейкий) сок, птичий клей.
4. Качественное состояние: обвислая (от тяжести).

Самым представленным по количеству признаков является первый класс. Когнитивные признаки, подтвержденные фактами из НКРЯ, распределяются по этим же классам.

Обращение к вегетативному коду лингвокультуры позволяет заметить в структуре исследуемого концепта среди его мотивирующих признаков символы, которые являются универсальными: Дерево Мировое, плод. Эти символы показывают нам иную – непривычную для современности – картину мира, где яблоня и яблоко становятся символами раздора, плода с дерева познания добра и зла (речь идет о библейских аллегориях). Вишню с позиций Дерева Мирового и плодов этого дерева не рассматривали ранее как специфический символ русской лингвокультуры. Это символ существует в русской языковой картине мира. Его изучение показывает перспективу дальнейшего исследования.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Пименова М. В. Концепт *сердце*: образ, понятие, символ. Кемерово: КемГУ, 2007. 500 с. [Pimenova M. V. *Heart concept: image, concept, symbol*. Kemerovo: KemSU, 2007, 500. (In Russ.)]
2. Пименова М. В. Безэквивалентные концепты (на примере концепта *воля*). *Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2010. Т. 8. № 2. С. 51–57. [Pimenova M. V. Nonequivalent concepts (the Russian concept *voia* as an example). *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2010, 8(2): 51–57. (In Russ.)] EDN: NBQDTR
3. Курганская Е. С. Образ сада в прозе И. Бунина. *Бунинские чтения в Орле – 2008*: мат-лы Всерос. науч. конф., посвященной 75-летию присуждения писателю Нобелевской премии. (Орел, 29–30 сентября 2008 г.) Орел: ОГУ им. И. С. Тургенева, 2009. С. 43–50. [Kurganskaia E. S. The image of a garden in I. Bunin's prose. *Bunin readings in Orel 2008*: Proc. All-Russian Sci. Conf. dedicated to the 75th anniversary of the award of the Nobel Prize to I. Bunin, Orel, 29–30 Sep 2008. Orel: OSU named after Turgenev, 2009, 43–50. (In Russ.)]
4. Сарсенова И. Ж. Концепт сада в художественной прозе А. И. Герцена. *Гуманитарные исследования*. 2012. № 2. С. 246–252. [Sarsenova I. Zh. The garden concept in A. I. Herzen's prose. *Humanitarian Researches*, 2012, (2): 246–252. (In Russ.)] EDN: PAWIRH
5. Селезнева Е. В. Концепт «сад» в повести А. П. Чехова «Скучная история» в англоязычных переводах 1964–1965 гг. *Коммуникативные аспекты языка и культуры*: сб. мат-лов XIV Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых (Томск, 21–23 мая 2014 г.) Томск: ТПУ, 2014. Ч. 1. С. 344–347. [Selezneva E. V. The concept of garden in A. P. Chekhov's *A Boring Story* in English translations of 1964–1965. *Communicative aspects of language and culture*: Proc. XIV Intern. Sci.-Prac. Conf. Students and Young Scientists, Tomsk, 21–23 May 2014. Tomsk: TPU, 2014, pt. 1, 344–347. (In Russ.)] EDN: TBDWFJ
6. Евдокимова О. К., Ляпаева Л. В., Федяй С. В. Концепт «сад» в русской и чувашской литературе XIX–XX вв. (А. П. Чехов, И. А. Бунин, А. С. Артемьев). *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева*. 2017. № 3-2. С. 50–58. [Evdokimova O. K., Lyapaeva L. V., Fedyay S. V. Concept "garden" in Russian and Chuvash literature of the 19th–20th centuries (A. P. Chekhov, I. A. Bunin, A. S. Artemyev). *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva*, 2017, (3-2): 50–58. (In Russ.)] EDN: TAKAME
7. Кузнецова М. В. Английский сад и его история. *Концепт: философия, религия, культура*. 2019. № 1. С. 104–110. [Kuznetsova M. V. English garden and its history. *Concept: philosophy, religion, culture*, 2019, (1): 104–110. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2019-1-9-104-110>
8. Борисова Л. В. Концепт «дерево» как лингвокультурный код. *Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Филологические науки*. 2014. № 1. С. 34–45. [Borisova L. V. Concept tree as a linguistic and cultural code. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M. A. Sholokhova. Filologicheskie nauki*, 2014, (1): 34–45. (In Russ.)] EDN: SDBMQT
9. Коваль А. И. Тело человека и «тело» дерева: к этнокультурному словарю фульбе. *Африканский сборник – 2007*, отв. ред. В. Ф. Выдрин. СПб.: Наука, 2008. С. 279–289. [Koval A. I. The human body and the "body" of a tree: to the Fulbe ethnocultural dictionary. *African collection 2007*, ed. Vydrin V. F. St. Petersburg: Nauka, 2008, 279–289. (In Russ.)] EDN: SCGUHV
10. Красс Н. А. Символика березы в поэзии А. Фета и С. Есенина. *Вестн. Віцеб. дзярж. ун-та*. 1998. № 4. С. 31–37. [Krass N. A. Symbolic meaning of the birch in A. Fet's and S. Yesenin's poetry. *Vesn. Vitseb. dziarzh. un-ta*, 1998, (4): 31–37. (In Russ.)] EDN: VSJYYN
11. Красс Н. А. Символика тополя в поэзии А. Фета и С. Есенина. *Актуальные проблемы лингвистики в вузе и в школе*: мат-лы 3-й Всерос. Школы молодых лингвистов. (Пенза, 23–27 марта 1999 г.) М.-Пенза: ИЯз РАН; ПГПУ им. В. Г. Белинского; Пенз. ин-т повышения квалификации и переподгот. работников образования, 1999. С. 232–233. [Krass N. A. Symbolic meaning of the poplar in A. Fet's and S. Yesenin's poetry. *Relevant issues of university and school linguistics*: Proc. 3d All-Russian Schools of Young Linguists, Penza, 23–27 Mar 1999. Moscow-Penza: IL RAS; Belinsky PSPU; Penz. in-t povysheniia kvalifikatsii i perepodgot. rabotnikov obrazovaniia, 1999, 232–233. (In Russ.)] EDN: UNKALP
12. Красс Н. А. Концепт дерева в лексико-фразеологической семантике русского языка: на материале мифологии, фольклора и поэзии: дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 194 с. [Krass N. A. *The concept of a tree in the lexical and phraseological semantics of the Russian language: mythology, folklore, and poetry*. Cand. Philol. Sci. Diss. Moscow, 2000, 194. (In Russ.)] EDN: QDGJLL
13. Красс Н. А. Концепт «дерево» в славянской мифологии и поэзии А. С. Пушкина. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания*. 2004. № 1. С. 50–55. [Krass N. A. The concept

- of the tree in the Slavonic mythology and Pushkin's poetry. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seria: Russkii i inostrannye iazyki i metodika ikh prepodavaniia*, 2004, (1): 50–55. (In Russ.)] EDN: IIRIWV
14. Найдёнова Н. С. Концепт «дерево» в этноспецифической концептосфере французского языка стран Тропической Африки. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика*. 2011. № 1. С. 77–82. [Naydenova N. S. The concept of tree in the ethnical sphere of concepts of the French language in sub-Saharan Africa. *Russian Journal of Linguistics*, 2011, (1): 77–82. (In Russ.)] EDN: NDTMHP
 15. Павлова И. П., Данилова Р. А. Концепт «дерево / мас» в русской и якутской лингвокультурах. *Мир науки, культуры, образования*. 2020. № 5. С. 367–370. [Pavlova I. P., Danilova R. A. Concept of tree in Russian and Yakut cultures. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2020, (5): 367–370. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24411/1991-5497-2020-00994>
 16. Когай Э. Р. Концепт «Дерево» в культуре Центральной Азии. *Вестник КазНУ. Серия филологическая*. 2015. Т. 157. № 5: 60–64. [Kogay E. R. The concept of "Tree" in the culture of Central Asia. *KazNU Bulletin. Philology Series*, 2015, 157(5): 60–64. (In Russ.)]
 17. Haeringer P. L'arbre dans la ville: lecture sociale en quatre tableaux du couvert végétal dans la ville africaine. *Cahiers O.R.S.T.O.M. Série Sciences Humaines*, 1980, 17(3-4): 289–308.
 18. Автамонов Я. А. Символика растений в великорусских песнях. *Журнал Министерства народного просвещения*. 1902. Ч. CCCXXXIV. С. 46–101. [Avtamonov Y. A. Symbolism of plants in Great Russian songs. *Journal of the Ministry of National Education*, 1902, pt. CCCXXXIV, 46–101. (In Russ.)]
 19. Летова А. М. Из истории исследования фитонимической лексики: лингвокультурологический аспект. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология*. 2012. № 2. С. 30–34. [Letova A. M. The historic research of the phytonymic vocabulary: linguistic-cultural aspect. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2012, (2): 30–34. (In Russ.)] EDN: PKAZQX
 20. Часовникова А. В. Христианские образы растительного мира в народной культуре. Петров крест. Адамова голова. Святая верба. М.: Индрик, 2003. 248 с. [Chasovnikova A. V. *Christian images of the plant world in folk culture. Petrov cross. Adam's head. Holy faith*. Moscow: Indrik, 2003, 248. (In Russ.)]
 21. Боброва Т. А. Яблоко и яблоня. Почему яблоки? *Русский язык в школе*. 1998. № 4. С. 30. [Bobrova T. A. Apple and apple tree. Why apples? *Russkii yazyk v shkole*, 1998, (4): 30. (In Russ.)]
 22. Булыка Г. А., Гуняженко И. В. Яблоня. *Беларуская думка*. 1995. № 8-9. С. 64–67. [Bulyka G. A., Guniazhenko I. V. *Apple tree*. Belaruskaia dumka, 1995, (8-9): 64–67. (In Russ.)]
 23. Дехнич О. В. Концепт плод (fruit) – источник метафорических переносов. *Единицы языка и их функционирование*, отв. ред. С. П. Хижняк. Саратов: Научная книга, 2006. Вып. 12. С. 203–211. [Dekhnic O. V. The concept плод (fruit): the source of metaphorical shifts. *Language units and their functioning*. Saratov: Nauchnaia kniga, 2006, iss. 12, 203–211. (In Russ.)] EDN: QQKAED
 24. Ръжкова Е. В. Метафора флористического круга в английском языке: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2001. 204 с. [Ryzhkova E. V. *Metaphor of the floristic circle in English*. Cand. Philol. Sci. Diss. St. Petersburg, 2001, 204. (In Russ.)] EDN: NLYQPZ
 25. Чинок Е. И. Номинация ягод и ягодных растений в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1985. 234 с. [Chinok E. I. *Nomination of berries and berry plants in modern Russian*. Cand. Philol. Sci. Diss. Kyiv, 1985, 234. (In Russ.)] EDN: NPCMYD